

Любовь Казарновская.

Александр Щуплов

-Л ЮБА, как относятся к русским певцам на Западе?

По-разному. Когда я получила свои первые контракты — а это было 1989 год, — на Запад еще не хлынули огромный поток русских

и вообще восточноевропейских певцов. К нам было очень хорошо и уважительное отношение. Сейчас, когда рынок переполнен певцами из Восточной Европы, и особенно из России, отношение в основном — как к дешевой рабочей силе. Правда, не ко всем. Есть певцы, которые действительно достойны самого большого уважения. Но в основном это «серая

масса», которая обслуживает театры. Они находятся примерно на одном уровне с «серой массой» западных певцов, которые крутиются на рынке. Отношение к ним соответствующее. И потом надо помнить, что раньше, в эпоху железного занавеса, на Запад выезжали единицы. Они были действительно достойны самого большого внимания: Рихтер, Коган, Образцова, Нестеренко, Атлантов и так далее. А сейчас говорят: «Разве русские певцы что-нибудь могут? Русские певцы могут громко орать!» В основном русских ставят на «забойный», «громкий» репертуар. Есть, конечно, исключения из правил. Но в основном русскими голосами — этой дешевой рабочей силой — отоваривается самый крикучий репертуар. Вот почему на Западе утверждают, что русские по-настоящему могут петь только русский репертуар. Это очень обидно. Наши Фонд поддержки оперного искусства России (ему уже три с половиной года) существует для того, чтобы укоренить совершенно новые тенденции в российской оперной жизни. Я хочу, чтобы на Западе поняли, что русские певцы могут не только кричать и петь русский репертуар, а могут намного больше.

— Есть ли у нас оперная молодежь? Чувствуете ли вы дыхание в затылок?

— Его всегда чувствуешь.

Даже если ты не видишь человека, который полностью соответствовал бы объему и индивидуальности

самых великих певцов, — все равно ты чувствуешь дыхание в затылок. Потому что сегодняшний рынок и рыночное существование означают огромное количество певцов, обслуживающих репертуар театров. Срабатывает правило: если не ты, то найдется другой! И пусть они будут не такого высокого качества, но они будут. «Святое место пусто не бывает!» Оно может заполняться материалом более низкого качества, но оно заполняется. Хотя, замечу, бывало, что на моих концертах в хороших оперных провинциях России — будь то Самара, или Саратов, или Нижний Новгород — ко мне подходили ребята и просили их либо послушать, либо порекомендовать на какие-нибудь прослушивания, либо взять на мастер-классы... Есть настоящий материал, есть настоящие голоса. Но с ними нужно и работать по-настоящему. Нужно создавать стажерские группы, как это было в былые годы в Большом. Нужны группы, в которых настоящие педагоги будут работать с молодыми певцами, давая им шанс выйти на эту сцену. Это очень важно! Мы не растим оперную смесь, мы не растим новое поколение оперных певцов. Конечно, есть какие-то случайные люди, которые сами вырываются на поверхность, и, к сожалению, часто недоученными уезжают на Запад, начинают там карьеру и очень быстро ломаются. Я за абсолютную перестройку всей оперной системы. Таланты в Рос-

ии есть — настоящие таланты, настоящие голоса! Но для этого должна быть создана система — система специальной подготовки и практики оперных артистов.

— С оперной эстетикой в стране напряженка. Иногда увидишь Джесселетту с грудью Коримицы — и вся эстетика летит в тартары!

— На днях мне один молодой

человек пожаловался,

что его от

оперы отвратил спектакль «Евгений Онегин»:

он пришел в театр и

увидел Татьяну — размера XXL,

хотя до этого привык к иллюстрациям,

изображающим семнадца-

тилетнюю девушку.

В довершении всего — у Онегина было три

подбородка и трясились живот, когда

он брал верхнюю ноту, а Гремину

вообще было пора на покой. К

тому же дирижер буквально засыпал за пультом...

Конечно, сегодня такого оперного театра быть не должно! Я считаю правильным

то, что сегодня западные театры,

приглашают певцов на аудиции

(прослушивание), просят его указать

свои размеры. Раньше, например

10 лет назад, такого не было.

Сегодня, если певец

своими формами не соответствует об-

разу, не всякий режиссер и дирижер

возьмет его в спектакль.

Сегодня эстетика театра ушла

далеко вперед, и концерт «ряженых» с

гигантскими формами уже не

проходит.

Это мое глубокое убежде-

ние. Я хочу обратиться к моло-

дежи: ребята, учитесь быть живы-

ми актерами на сцене!

Учитесь всему! Меня, например,

очень мордный режиссер Атом Эгоян

в канадском спектакле «Саломея» в

Торонто просил подниматься под

купол театра, оговорив это в кон-

«В прошлой жизни я была политиком!»

Признается певица Любовь Казарновская, хотя считает политику мужским занятием

что великие певцы, которые раньше пели на сцене Метрополитен-оперы, такие, как Чезаре Сиепи, Цио Пинча, Ширли Веррет, — выступали одновременно на Бродвее и могли показать весь комплекс и всю атрибутику артиста музыкального театра — танец, пластику. Ты должен уметь двигаться и иметь те формы, которые позволяют хорошо двигаться. И потом, не забывайте, что сегодня мы шагнули далеко вперед в сторону эстетики театра. А оперный театр — это тот же театр! Именно театр, а не концерт «ряженых»!

— С оперной эстетикой в стране напряженка. Иногда увидишь Джесселетту с грудью Коримицы — и вся эстетика летит в тартары! место для сантиментов где-то глубоко запрятано. Женщины более сентиментальны, если, конечно, они не обладают особым складом характера и ума — есть этакие женщины в юбках. Я бесконечно уважаю Индиру Ганди — человека, которому было понятно все. Она умела быть и жесткой, но и невероятно мягкой и доступной. Она интересовалась и культурой, и эзотерическими знаниями, и строением ноосферы... Я бы и сама хотела быть такой, но мне не дано.

— Вы верите в переселение душ?

— Я верю в реинкарнацию. Одна дама, которая этим занимается профессионально, говорила мне, что в основном реинкарнации у меня были мужские. Поэтому у меня очень много сильного в характере, и многие, кто меня не знает, говорят: «Мы Казарновскую боимся, она такая воальная, сильная!»... Та же дама говорила мне, что в прошлых жизнях я была и воином, и политиком, и музыкантом, картографом, мореплавателем...

— Колумб случайно не вы?

— Вполне возможно.

— Где можно будет в ближайшее время вас услышать?

— 3 мая в Большом зале консерватории состоится мой первый концерт из цикла «ГАСО с Любовью». Этим «дуэтом» с Государственным академическим симфоническим оркестром под управлением Василия Синайского мы открываем серию уникальных концертов в БЗК, в которых мы намерены обратиться к произведениям, незаслуженно редко или совсем неисполняемым в России. В частности, 3 мая будет исполнен «Гимн наций» Джузеппе Верди.

Кроме того, 5, 6, 7 мая — премьера спектакля «Маленький принц» в «Новой опере — музыкально-драматическая феерия». Также на сезон 2001 — 2002 годов планируются проект с Большим театром России и новая шоу-программа.